

Весна 1945-го: освобождение Чехословакии

Территория нынешней Чешской республики оказалась одним из последних регионов Европы, освобожденных весной 1945 года от нацистской оккупации. Берлин уже пал, капитуляция Германии была подписана, а в Праге и ее окрестностях еще продолжались бои. Причины этого были чисто военными. Однако в истории освобождения Чехословакии есть и политические моменты, уже тогда позволявшие предположить, что послевоенное будущее Центральной и Восточной Европы не будет безоблачным – вопреки надеждам миллионов людей, шесть лет живших под властью нацистов и их пособников.

Чехословакия была – наряду с Австрией – одним из государств, исчезнувших с карты Европы в результате нацистской агрессии еще до того, как началась Вторая мировая война. Чешские земли с марта 1939 года находились под прямой немецкой оккупацией в качестве «протектората Богемия и Моравия», располагавшего ограниченной автономией. Словакии (в урезанных границах) по воле Гитлера формально был дарован суверенитет, фактически же правивший там праворадикальный режим Йозефа Тисо находился в полной зависимости от Германии. Однако в ходе войны «большая тройка» обязалась восстановить независимость Чехословакии в границах до сентября 1938 года. Созданное вторым президентом республики Эдвардом Бенешем в Лондоне чехословацкое правительство в изгнании было признано СССР, США и Великобританией в качестве союзного. На Западном фронте в составе британских войск сражались чехословацкие подразделения, в том числе несколько эскадрилий ВВС. В Советском Союзе был создан 1-й чехословацкий армейский корпус во главе с генералом Людвиком Свободой, воевавший на Восточном фронте.

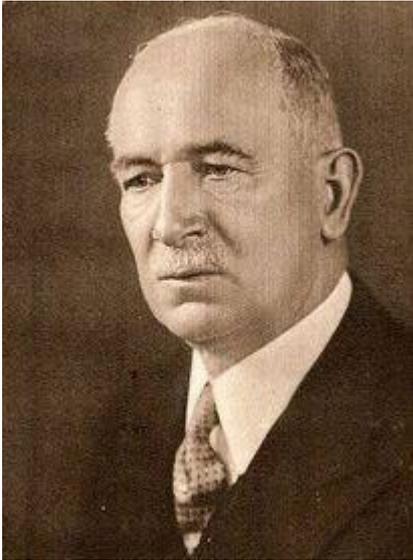

[Генерал Людвик Свобода](#)

В сентябре 1944 года части Красной армии пересекли довоенную границу Чехословакии в Карпатах.

Юрий Левитан, сообщение Советского информационного бюро:
«Войска 4-го Украинского фронта, продолжая наступление, преодолели карпатский хребет и, овладев перевалами: Лубковским, Русским, Узовским, Верецким, Вышковским, Яблоновским, Татарским, продвинулись вглубь территории Чехословакии от 20 до 50 километров на фронте протяжением 275 километров».

Однако Карпатско-Дукельская операция, в которой тяжелые потери понес и 1-й чехословацкий корпус, захлебнулась: немцы и их венгерские союзники оказали успешное сопротивление в горной местности. Советским войскам не удалось соединиться с участниками вспыхнувшего в центральной Словакии антифашистского восстания. Освобождение Чехословакии по-настоящему началось лишь в 1945 году. В один из первых дней нового советского наступления в западных Карпатах президент Эдвард Бенеш обратился к согражданам по чехословацкому радио, вещавшему из Лондона.

[Президент Эдвард Бенеш](#)

Президент Эдвард Бенеш, февраль 1945 года: *«Дадим себе слово, что с этого момента встанем все как один, последовательно и бескомпромиссно, в борьбе против преступного режима, врага, осквернившего наши священные Градчаны, который жестоко за это поплатится. Все вместе – вперед, в бой за свободную Чехословакию в свободной Европе!»*

Тем не менее массового сопротивления оккупации в чешских землях до весны 1945 года не было. В горных и лесных районах действовали небольшие партизанские группы, в городах – разрозненные ячейки подполья, поставлявшие разведывательную информацию лондонскому правительству. Но в целом оккупанты и марионеточный режим протектората держали ситуацию в Богемии и Моравии под контролем.

Тем временем советские войска развернули в Центральной Европе свое завершающее наступление. Их основной удар – Висло-Одерская операция – имел целью прорыв немецкого фронта и выход к Берлину. Прилегающее южное направление, на котором находилась Чехословакия, играло в планах советского командования вспомогательную роль. Здесь советское наступление развивалось более медленными темпами, чем в Польше и на востоке Германии. Тем более что в центральной части Чехии гитлеровцам удалось сосредоточить крупную войсковую группировку, которая продержалась там до мая 1945 года.

Она сохранила боеспособность и после того, как Гитлер покончил с собой, а комендант Берлина генерал Вейдлинг приказал защитникам немецкой столицы сложить оружие. Группировкой немецких войск в Чехии командовал толковый военный и при этом убежденный нацист – фельдмаршал Фердинанд Шёрнер. Вот как описывал тогдашнюю обстановку маршал Советского Союза Иван Конев, выступая в Праге 9 мая 1946 года, в первую годовщину освобождения: *«В начале мая прошлого года в Центральной и Северной Германии немецкие войска были полностью разгромлены и капитулировали. На юге же, начиная от Дрездена и дальше на восток и юго-восток, немецкие армии под командованием фельдмаршала Шёрнера общей численность около миллиона человек, сохранили боеспособность, организацию, управление и, не подчинившись приказу славного командования капитуляции, продолжали оказывать упорное сопротивление».*

Советские войска наступали на Прагу с трех сторон. С севера, со стороны Саксонии, двигались части 1-го Украинского фронта, которым командовал маршал Конев. С юго-востока, из Моравии, подходили войска 2-го Украинского фронта во главе с маршалом Родионом Малиновским. С северо-востока, со стороны Силезии, наступал 4-й Украинский фронт генерал-полковника Андрея Еременко. Еще раньше с запада к границам Чехословакии подошли войска США. 18 апреля они пересекли прежнюю границу страны на ее крайнем западе – у города Аш. В течение недели американцы освободили ряд городов западной Чехии – Аш, Хеб, Карловы Вары. Однако продвижение 3-й армии генерала Джорджа Паттона было медленным и вскоре совсем остановилось: Паттон, стремившийся освободить Прагу, получил приказ не торопиться. Причиной медлительности была позиция главнокомандующего войсками западных союзников Дуайта Эйзенхауэра. Он знал о предварительных договоренностях «большой тройки», согласно которым ведущая роль в освобождении Чехословакии отводилась советским войскам. Демаркационная линия между ними и американско-британскими частями в Центральной Европе была согласована так, что Чехословакия оказывалась по ее восточную, советскую сторону.

Эйзенхауэр, руководствовавшийся чисто военными соображениями, ничего не имел против этого. Иной была позиция

британского премьер-министра Уинстона Черчилля, который предвидел, что продвижение СССР в глубь Европы может завершиться установлением коммунистических режимов в ее восточной части. 30 апреля Черчилль писал президенту США Гарри Трумэну: *«Несомненно, что освобождение Праги и большей части западной Чехословакии вашими силами могло бы изменить послевоенную ситуацию в этой стране и оказать влияние на другие страны. Напротив, если западные союзники не сыграют заметной роли в освобождении Чехословакии, эта страна может пойти тем же путем, что и Югославия».*

В Вашингтоне, однако, не придали опасениям Черчилля большого значения. Американские войска в Чехословакии вновь пришли в движение лишь в первых числах мая, и хотя на их пути не было крупных немецких подразделений, они продвинулись лишь чуть восточнее города Пльзень. Тем временем в Праге, слышавшей новости о приближении советских и американских войск, 5 мая вспыхнуло восстание. Его спешно созданный штаб, назвавшийся Чешским национальным советом, выступил с воззванием к народу: *«Чешский народ! Чешский национальный совет как представитель революционного движения чешского народа и уполномоченный правительства Чехословацкой республики с этого дня принимает на себя властные полномочия на территории Богемии, Моравии и Силезии. Под ударами героических союзных армий и сил сопротивления чешского народа прекратил существование так называемый протекторат Богемия и Моравия, навязанный нам немцами...».*

Особенно упорные бои развернулись в центре Праги, у здания Чешского радио, занятого повстанцами. На фоне музыкальной трансляции слышны выстрелы.

неравны, и вскоре пражское радио передало призыв повстанцев к частям Красной армии: *«Говорит Прага! Прага говорит! Красная Армия, слушайте нашу передачу! Германские войска в большом количестве танков и самолетов нападают на Прагу! Посылаем пламенный призыв доблестной Красной Армии! Нам нужна ваша помощь! Нам нужна поддержка вашей авиации против германских войск, продвигающихся по направлению к Праге! Прага не сдается оружию! Прага не сдастся!»*

И тут у пражан появился неожиданный союзник: оказавшаяся в районе Праги 1-я дивизия так называемой Русской освободительной армии (РОА) генерала Власова. Эта дивизия под командованием генерала Семена Буняченко уже несколько дней фактически не подчинялась никому. Поняв, что Германия проиграла, власовцы пытались спастись от советского плена у западных союзников. Как полагает чешский историк Станислав Кокошка, автор книги «Прага в мае 45-го», генерал Буняченко хотел оказать союзникам услугу, которая могла бы потом увеличить шансы власовцев остаться на Западе. Пражское восстание давало такую возможность. По согласованию с повстанцами три полка дивизии Буняченко вошли в Прагу, вступив в бой с немцами. Солдаты РОА атаковали немецкие батареи, готовившиеся к обстрелу центра Праги, где продолжали отбиваться чехи. Немцы начали отступать.

Между тем 8 мая в Праге появились американские парламентарии. Они направлялись в штаб фельдмаршала Шёрнера, дабы известить его: во французском Реймсе подписан предварительный протокол о капитуляции Германии, что делает дальнейшее сопротивление немецкой группировки в Чехии бессмысленным. Один из власовских офицеров провел переговоры с американцами. Те сообщили ему, что их войска остановились на линии Карловы Вары – Пльзень – Ческе Будейовице, а освободить Прагу будет Красная армия. После этого Буняченко приказал своей дивизии уходить к американцам. Позднее, при коммунистическом режиме, роль дивизии РОА в освобождении Праги замалчивалась. Пражане, однако, в те дни встречали власовцев цветами – для них они были освободителями, вне зависимости от общей роли этих людей в контексте Второй мировой войны.

8 мая бои в городе продолжались. Шёрнер решил увести большую часть своих войск на запад, чтобы сдаться американцам, а не русским. Восставшая Прага лежала у него на пути. Было ясно, что натиска основных сил немецкой группировки повстанцы не выдержат. Чешский национальный совет решил вступить с немцами в переговоры. Была достигнута договоренность, согласно которой немцы оставляли чехам тяжелое вооружение, получая возможность свободного прохода через город в западном направлении. Пишет российский историк Валентина Марьина:

«Это не похожее на безусловную капитуляцию соглашение прежде оценивалось как “военная и политическая ошибка”. Но надо иметь в виду, что пражане почти не имели оружия, а немцы были отлично вооружены и готовы драться до последнего. Повстанцы также не имели точных данных о передвижении частей Красной армии. Поэтому с точки зрения здравого смысла желание избежать напрасного кровопролития и разрушения Праги является вполне понятным».

Утром 9 мая на окраинах Праги появились советские подразделения. Считается, что первым в город въехал танк лейтенанта Ивана Гончаренко. В тот же день экипаж танка принял бой у Манесова моста в центре Праги, в ходе которого машина была подбита, сам командир танка погиб. Именем Ивана Гончаренко, как и ряда других участников боев за Прагу, позднее была названа одна из улиц чешской столицы.

Нацистские войска оказывали упорное сопротивление в Праге и ее окрестностях до 12 мая. В районе деревни Сливице, недалеко от города Писек, развернулось сражение, оказавшееся одним из последних во Второй мировой войне в Европе. Часть немецких войск, в том числе подразделения Ваффен-СС, двигавшиеся со стороны Праги, были остановлены в этом месте партизанскими отрядами. Они перекрыли дорогу, которая вела к расположению американских войск, остановившихся на демаркационной линии, о которой Эйзенхауэр договорился с начальником советского Генштаба генералом Антоновым. Немцев, пытавшихся сдаться им, американцы отправили обратно, на советскую сторону. При появлении советских частей завязался бой. Он продолжался до раннего утра 12 мая, когда немецкий командующий группенфюрер СС фон Пюклер-Бургхаусс подписал соглашение о капитуляции, после чего покончил с собой. Более 6 тысяч немецких военнослужащих сдались в плен. Боевые действия на территории Чехословакии закончились.

Жители Праги и других чешских городов встречали советских солдат с ликованием. Вскоре после освобождения на торжественном собрании выступил мэр Праги Петр Зенкл, от лица горожан поблагодаривший Красную армию: *«Наш город был спасен от гибели и разрушения и вырван из лап нацистов прежде*

всего героической Красной армией. Дорогие братья-славяне! Беспримерный героизм и несравненное самопожертвование советских солдат в этой страшной мировой войне вошли в историю. Но не только в историю – они вошли также в сердца всех жителей Праги и всего чехословацкого народа».

Сколько бы радостным событием ни было освобождение, оно оказалось омрачено стихийными актами мести чехов в отношении местного немецкого населения. Члены отрядов самообороны, стихийно образовавшихся в мае 1945-го, часто рассматривали каждого немца как нациста или коллаборанта, словом – как врага, подлежащего строгому наказанию, а то и уничтожению. Жертвами этих бесчеловечных действий, рассматривавшихся тогда как акты мести за зверства оккупантов, в конце весны и начале лета стали сотни людей, в том числе женщины и дети. Около 200 тысяч чешских и моравских немцев бежали вместе с отступающим вермахтом в Германию и Австрию. Эти события стали предвестником организованной депортации немецкого меньшинства из Чехословакии, осуществленной в конце 1945-го и 1946 году в соответствии с декретами президента Бенеша.

Еще до того, как советские войска вступили в Прагу, на освобожденной территории Чехословакии появились первые намеки на то, каким будет политическое развитие страны в ближайшие годы. Вот что писал позднее в мемуарах «Чехословакия, моя судьба» чешский политик, бывший министр юстиции Прокоп Дртина: *«Мы готовились к отъезду в Братиславу, куда уже переехал Словацкий национальный совет. В этой ситуации мы увидели, как коммунисты пользуются благосклонностью и покровительством советских войск для того, чтобы оказаться в освобожденных городах раньше, чем другие политики. Их целью было – получить преимущество перед остальными при организации новой политической жизни».* Первые шаги к коммунистическому перевороту февраля 1948 года делались сразу после изгнания нацистов.

Но до этого было еще далеко. А пока по улицам Праги ехали советские танки, а по улицам Пльзенья – американские джипы. Те и другие были завалены свежей сиренью, которой забрасывали освободителей благодарные чехи. Вне зависимости от того, что

последовало потом, освобождение от нацизма навсегда стало одним из самых светлых событий в истории Чехии и Словакии. Поэтому и теперь, через много десятков лет, на могилах советских и американских солдат, погибших при освобождении Чехословакии, в мае всегда цветы.